

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

11 июля 1986 года

Экономические проблемы

Рыжков. Нефть на внешнем рынке упала в цене. Осенью 1985 года – 172 рубля, сейчас – 52 за тонну. В июле будет – 40 рублей. Потери в результате – 9 миллиардов рублей. Задолженность возросла с 7 до 11 миллиардов долларов. Трудности с выплатой зарплаты на местах.

Бирюкова (*секретарь ЦК КПСС*). Товарные запасы сократились на 7 %. Сверхнормативные запасы по ювелирным изделиям, коврам, хрусталю, табаку. На все это мы подняли цены – в сумме 3 миллиарда рублей. На 12 миллиардов нет товарного покрытия из-за сокращения продажи водки и удешевления экспорта.

Горбачев. Надо выдержать этот год. Он самый трудный, ибо все на ходу, в перестройке. Текущие и перестроечные проблемы переплетаются. Противопоставлять их друг другу нельзя. Все органично. Не за счет друг друга.

На одних лозунгах и оргработе мы дело не сделаем. Нужны экономические методы. А для них нужен реальный анализ. Это основа основ. А у наших товарищ по-прежнему упоение цифрами. За цифрами не видят реалий. Слабость анализа присутствует и в центральных ведомствах, в самом ЦК, в его отделах. Итоги полугодия говорят о трудностях перестройки, особенно о трудностях освобождения от застарелых болезней. Нет дисциплины, нет качества (которое хуже, чем год назад), неритмичность, темпы технического прогресса неудовлетворительные, в капитальном строительстве всё по старинке. Обострилась проблема товарооборота. Перемен основательного характера нет. Нет устойчивости перемен.

Чем неудовлетворителен представленный анализ? Тем, что ограничиваемся констатацией, пусть даже очень критической, очень самокритичной. Но не вскрываются причины. Нет обоснованных предложений что делать. А нам надо ориентироваться на будущее.

Товарооборот. Можно набрать товарную массу. Подсобные хозяйства могут дать. Можно продать через рынок и цемент, и кирпич, и лес, взять со строек, которые не осваиваются. Уверен, что кооперация может дать товарной массы не меньше миллиарда рублей. А с капитальным строительством просто скандал. Несмотря на съезд, на все разговоры, на все накачки, на огромный нажим, долгострой продолжается, а главное – всё вширь идем, всё строим и строим.

Опять же со снабжением Москвы овощами провал. В 500 метрах от базы, где сотни тонн овощей, торговать нечем.

Чем быстрее включим народ через экономический механизм, тем легче можно будет решать проблемы. Это и есть та самая демократия, к которой мы стремимся. Посмотрите, что дает хозрасчет. На подряде на 15-20 процентов выше производительность труда.

О зерновой проблеме

Никонов. В СССР – более 200 миллионов гектаров посевных площадей, в том числе 122 миллиона гектаров под зерновыми культурами. Но 72 % пашни у нас – в зоне острозасушливого и засушливого земледелия. В XVIII веке было 18 засух, в XIX – 19 засух, а за 50 с небольшим лет после 1931 года – 13 засух.

Тем не менее по сравнению с 1913 годом валовой сбор зерна увеличился на 100 миллионов тонн, а по сравнению с 1940 годом – в 2,5 раза. У нас производится 653 килограмма на человека, в ФРГ – 147, в Англии – 180, в среднем в мире 352 килограмма.

Но зерна не хватает, и мы вынуждены его закупать в больших объемах. Путь один – повышение урожайности.

Для работы в растениеводстве имеется большая нехватка комплексов сельскохозяйственных машин и тракторов.

Четыре постановления Политбюро приняло по гербицидам. Ни одно не выполнено. Ученые обманули ЦК и государство по гербицидам. Обещали дать 70 видов 6 лет назад, не дали ни одного. А зерно болеет 64 болезнями.

...Самая низкая зарплата – у хлебопеков, а тут ведь – огромный резерв экономии зерна. 66 % – ручной труд.

И нужно ли нам сеять там, где больше 6-7 центнеров не получаем?

Интенсивные технологии могут дать огромный результат, если бросим туда основные средства.

Горбачев. Проблема с импортом зерна приобретает такой масштаб, что связано уже с судьбой государства. Импорт зерна истощает ресурсы, которые нам нужны на НТР. Получается, мы платим США 160 долларов за тонну. А в СССР она стоит 111. Таким образом, 50 золотых рублей теряем на каждой тонне.

Выход один. Прежде всего – интенсивные технологии. Туда давать и концентрированные минеральные удобрения, и гербициды, и технику. И давать под реальную задачу, под реальные возможности, а не раздавать по республикам и областям. И чтобы держателем был зональный институт, который будет все это выдавать тому, в ком уверен, что будет результат. Вот тогда мы соединим науку с производством, а пока наша наука диссертации пишет. И пора кончать с традицией: все делить из Центра – плуги, хомуты, оглобли – все на свете! Надо снять вопрос о расширении площадей, пусть на месте решают расширять или не расширять, а сокращать. Это не дело Центра. Всё надо делать через науку.

Второе. Даже при нынешней технике, если человек заинтересован, он горы свернет. Фосфор, конечно, важен, но всего важней заинтересованность человека. Сколько у нас уже апробированных методов – бригада, звено, подряд. А дело-то тяжело идет, потому что боятся: сегодня дал план, или даже несколько планов, а завтра тебе прибавят от достигнутого. Вся эта практика уничтожает идею продналога, о которой мы говорили на съезде.

В США засевают 160 миллионов гектаров и кормят и себя, и весь мир. А у нас опять все вшири.

Вот и с коровами тоже. Три года мы уменьшаем стадо. А количество молока выросло на четыре миллиона литров, потому что продуктивность увеличилась. То же и с мясом.

**Об участии делегации
(во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС)
в работе съезда ПОРП**

Горбачев. Застали мы польское общество в стадии успокоения. Поляки заметили поворот у нас, а также то, что Россия в трудные времена их не бросает. И на этот раз не бросила. Нам надо с этим славянским социалистическим государством идти дальше – и по линии экономики, и по линии культуры.

Прошли с поляками большой этап, завязку сделали на лучшие отношения. Договорились о совместной подготовке книги по истории польско-русских и польско-советских отношений... И разобраться с Катынью... (*Катынь – лесное уроцище в 14 км от Смоленска, где весной 1940 года органы НКВД производили массовые расстрелы поляков, интернированных осенью 1939 года на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, отошедших к СССР.*)

Если бы XXVII съезд КПСС был раньше, не было бы в Польше 1980 года.

Но не будем и преувеличивать.

...Если Польшу не удержим, тогда и ГДР не сможем удержать. У нас ворчат по поводу связей поляков с МВФ. А что им делать? Долг 30 миллиардов долларов.

О переговорах с Президентом Франции Ф. Миттераном

Горбачев. В условиях международной сумятицы под воздействием нашей перестройки визит мог дать сигнал к разрядке, к поиску.

Ясно, что Франция не будет мешать процессу разоружения. Миттеран обещал, что включится и в стратегическое разоружение, когда оно начнется.

Приоткрыл мне много, что происходит в умах американцев. Подтвердил, что нас хотят измотать гонкой.

Говорил: если вы добьетесь того, что затеяли, это будет иметь такие последствия, которые ни вы, ни мы не можем сейчас предсказать.

В Японии, ФРГ, США идет реприватизация (*рейганизм-тэтчеризм, новый консерватизм*). Во Франции она привела бы к закабалению экономики, считает Миттеран.

Сказал мне: много читаю Ленина. Без Ленина вы бы не победили. Спросил: а что было бы, если бы Ленин прожил дольше?

Он оценил, что мы Францию выделили среди других «великих». Так что, максимум того, что можно было взять от визита, мы взяли. Недоволен только Ширак.

Об Афганистане

Горбачев. Выводим 6 полков. Тем самым продемонстрируем, что СССР не собирается оставаться в Афганистане и не хочет «прорыва к теплым морям». Это будет означать, что за словом у нас следует дело. И Наджиб должен понять, что мы все это всерьез. И пусть берет дело в свои руки. Пусть сами афганцы занимаются своей страной.

Сократить число «специалистов». Там их 9000. Пора снимать опеку. И хорошо, если Наджиб будет самостоятельнее.

Ближний Восток

Докладывает **Воронцов** (*первый заместитель министра иностранных дел СССР*). Новость: включаем в урегулирование всех пятерых постоянных членов Совета Безопасности ООН – предлагаем созыв международной конференции по Ближнему Востоку.

Горбачев. Как реализовать эту позицию? Ведь даже Ливия, Сирия, ООП могут быть против.

Советский Союз всегда на стороне арабов. А теперь?

Если мы не посвятим в план заранее Сирию, то растеряем последних арабов.

Давайте примем соображения Воронцова пока лишь как базу для консультаций. А то взорвем прежнюю политику и ничего не приобретем... И это не для публичного заявления.

Воротников. Думаю, что не ошарашим. Основная идея ведь еще в 1984 году возникла.

Горбачев. Что нам торопиться? Поставим свою позицию на «испытательный стенд» – через консультации. Мысль правильная. Надо разблокировать ситуацию. Но как? Надо поговорить со всеми...

Итак: Политбюро дает право на проработку и консультации. Потом вернемся.

...Положить начало процессу подготовки конференции по Ближнему Востоку. Зародить движение в этом направлении. Разрушить монополию США на Ближнем Востоке.

Консультации вести и двусторонние, и многосторонние. Сохранять линию и беречь наши интересы.

Арабы не могут жить без США, но хотят и на нас опираться.

Сирия начала нам диктовать... За наши же деньги. И получается, что мы проводим не свою, а сирийскую политику.

Материал уточнить в том смысле, что наша линия была правильная, защищали независимость арабов, самостоятельность ООП.

Громыко настаивает на том, чтобы сохранить идею «самостоятельного Палестинского государства».

Шеварднадзе – против.

Горбачев. Решим по ходу консультаций.